

НОВАЯ МИРОВАЯ АРХИТЕКТОНИКА, МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНО ГЛОБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ОПЫТА

Предисловие главного редактора к номеру

Алексей Дмитриевич Воскресенский

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 мая 2021 <i>Принята к печати:</i> 7 июня 2021	Аннотация: Мир становится полицентричным, но теоретические основы этого состояния остаются пока не прописанными. Поставлены задача создания «национально-ориентированной» теории международных отношений, вопрос о возможности «стягивания» макрорегионов «Большой Восточной Азии» и «Большой Евразии», превращения Китая как минимум в фактор влияния на макрорегиональном уровне. Специфика мирового тренда макрорегиональных трансформаций потенциально глобального характера в значительной степени связана с выходом Китая на глобальный уровень, возможностями, рисками и последствиями этого. Поскольку у Китая сохраняются внешние и внутренние вызовы, дальнейшее развитие будет определяться в зависимости от степени его вписанности в мировые процессы, в том числе с точки зрения желания, перспектив и последствий вовлечения государств в орбиту совместных политико-экономических интересов, гуманистической сущности этих процессов, а также реакции на это всего мира.
Об авторе: д.полит.н., PhD (Манчестерский университет), профессор, Директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России, профессор кафедры востоковедения, Факультет международных отношений, МГИМО МИД России e-mail: sravnitpolit@mail.ru	
Ключевые слова: мировая архитектура; региональные трансформации; Китай; теория международных отношений; наука о международных отношениях; комплексное регионоведение; мировое комплексное регионоведение	

Эволюция современных исследований мировой архитектоники¹

В последние десятилетия китаеведы и международники постулируют «подъем» Китая и Востока, «повороты на восток»². Поставлен вопрос о «новом востоковедении» как возможном инструменте этого поворота³ в связи и на основе подъема Китая в макрорегионе и мире⁴. Дискуссия приобрела между-

народный характер в том числе и не без активного участия российского политического и научно-аналитического сообщества⁵. Однако теоретические основы «плюралистической однополярности» (термин А.Д. Богатурова), переходящей в полицентричность, трактуемые сегодня многими как угасание США и Запада в целом, так и остаются пока не прописанными, а существующая теория международных отношений (ТМО) остается западоцентричной хотя бы только по количеству исследовательских случаев (кейс-стади)⁶, на основе которых она выписана.

Делается попытка компенсировать эту содержательную «недоисследованность» мирополитической проблематики вариативным анализом мегатрендов мирового развития⁷, постулируется необходимость даль-

¹ Определение понятия мировой архитектоники дано в книге: Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под редакцией проф. А.Д. Воскресенского [Науч. ред. Д.А. Кузнецов]. М.: Стратегические изыскания, 2021. С. 14-15. [Logika Novoi Miroustroitel'noi Arkhitektoniki I Strategii (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of States). Moscow: Strategic Research, 2021. Pp. 14-15.]

² Ориентализм vs ориенталистика. Отв. ред. В.О. Бобровников, С. Дж. Мири. М.: Садра, 2016. [Orientalism versus Orientalistika (Orientalism versus Orientalistics). Ed. by V.O. Bobrovnikov, S. Dzh. Miri. Moscow: Sadra, 2016.]

³ Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессором МГИМО МИД России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 2. [Mirovoye kompleksnoye regionovedeniye kak issledovatel'skiy podkhod i nauchnaya shkola. Interv'yu s Alekseyem Dmitriyevichem Voskresenskim, professorom MGIMO MID Rossii (World Regional Studies as a Research Approach and a Scientific School. Interview with Alexei Dmitriyevich Voskresensky, Professor at MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia) / Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2020, No. 2.]

⁴ См. первое совместное российско-китайско-американское исследование на русском языке: Китай в мировой политике. Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; вступ. ст. А.В. Торкунова; МГИМО (У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2001. [Kitai v mirovoi politike (China in World Politics) / Ed. by A.V. Torkunov, A.Iu. Mel'vil', M.M. Narinskii; compiling editor A.D. Voskressenski. Moscow: ROSSPEN, 2001]. До этого первым и единственным совместным международным российско-китайско-американо-индийским исследованием по данной проблематике была книга: Russia-China-USA: Redefining the Triangle. Ed. by Alexei D. Voskressenski. New York: Nova Science Publishers, 1996. См. также: Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and Russo-Chinese

Relations in the New Global Politics of Eastern Asia // *Eager Eyes fixed on Eurasia*. Vol. 1-2. Vol. 2.; Russia and its Eastern Edge. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, 2007. Pp. 3-46.

⁵ Voskressenski, Alexei D.; Karpov, Mikhail; Kashin, Vasily. China's Infinite Transition and its Limits: Economic, Military, and Political Dimensions. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Springer Global (Singapore): Palgrave Macmillan, 2020; Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. 270 p.; Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Singapore: World Scientific Publishers, 2017; Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and Russo-Chinese Relations in the New Global Politics of Eastern Asia // *Eager Eyes fixed on Eurasia*. Vol. 1-2. Vol. 2.; Russia and its Eastern Edge. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, 2007. Pp. 3-46; Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and its Meaning for the Structure of Global Leadership in the 21st century. A Russian perspective / A.D. Voskressenski // *Readings in European Security*. Center for European Security Studies, Brussels – International Institute of Security Studies, London, 2005. Pp. 107-121.

⁶ Vüllers, Johannes. Geographical Patterns of Analysis in IR Research: Representative Cross-regional Comparison as a Way Forward // *GIGA Working Papers*, 2014, No. 256.

⁷ Шаклеина Т.А., Байков А.А. (ред). Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Москва, Аспект Пресс, 2013. 448 с. [Shakleina, T.A.; Baikov, A.A.

нейшего превращения существующей ТМО в глобальную на основе западной теории и слияния с ней в равноположенном представительстве всех стран, не взирая на их международный вес, реальные достижения и значимость. Параллельно поставлен вопрос о необходимости включения как минимум анализа «незападных» элементов в теорию международных отношений (ТМО)⁸. Наблюдаются попытки интерпретационного анализа проблематики незападных теорий развития⁹. Научно-обоснованной реакцией конструктивного типа и внятным практи-

ческим ответом на этот вызов теории мейн-стрима, упрёки и обвинения (в зависимости от радикализма авторов) «недоисследованности» или предвзятости «постколониальной» проблематики, остается пока достаточно узкий круг исследований комплексного плана¹⁰, который нуждается в расширении, а национальные версии – в выходе на международный уровень.

Появилась также научная литература о государстве-цивилизации¹¹, «китайской»¹² и «китаезированной» ТМО. Сделанный следующий шаг – постулирована необходимость создания «национально-ориентированной» ТМО¹³. Важной частью новых мировых трендов становятся процессы в Азиатско-

(eds.) *Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyutsii mirovogo poriyadka v XXI veke. Uchebnik (Megatrends: Basic Trajectories of Evolution of the World Order in the XXI Century. Textbook)*. Moscow, Aspekt Press, 2013]; Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. [Megatrendy mirovoy politiki i ikh razvitiye v XXI veke: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov (Megatrends of World Politics and Their Development in the XXI Century). Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019.]

⁸ Лoshкарев И.Д. Международно-политическая мысль: от истоков к современности / Под ред. Т.А. Алексеевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. [Loshkarev, I.D. *Mezhdunarodno-politicheskaya mysl': ot istokov k sovremennosti (International Political Thought: from Origins to Modernity)* / Ed. by T.A. Alekseyeva. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021.]; Voskressenski, Alexei D. *Non-Western Theories of International Relations*. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017.

⁹ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26-40. [Fituni, L.L.; Abramova, I.O. *Politicheskaya teoriya dekolonizatsii: imperativy sovremennoy prochteniya (Political Theory of Decolonization: Essentials of Modern Reading)* // *Polis. Political Studies*, 2020, No. 6, pp. 26-40.]; Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65. № 4. С. 114-123 [Degterev, Denis A. *Nezapadnyye teorii razvitiya v epokhu global'nogo kapitalizma (Non-Western Theories of Development in the Global Capitalism Era)* // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2021, Vol. 65, No. 4, pp. 114-123.]

¹⁰ Buzan, Barry; Lawson, George. *The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations*. Cambridge; Cambridge University Press, 2016; Neack, Laura (ed.). *The New Foreign Policy. Complex Interactions, Competing Interests*. 3d edition. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK: Rowman & Littlefield / New Millennium Books in International Studies, 2014; О национально ориентированной теории международных отношений. Под ред. Л.Э. Слуцкого, А.Ю. Шутова. М.: Издательство московского университета, 2021. [O natsional'no oriyentirovannoy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy (On the Nationally Oriented Theory of International Relations). Ed. by L.E. Slutsky, A.Yu. Shutov. Moscow: Moscow University Press, 2021.]

¹¹ Cooker, Christopher. *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge, UK and Medford, MA: Polity, 2019.

¹² Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. [Grachikov, Ye.N. *Kitayskaya shkola mezhdunarodnykh otnosheniy: na puti k bol'shim teoriyam (The Chinese School of International Relations: Towards Big Theories)*. Moscow: Aspekt Press, 2021.]; Voskressenski, Alexei D. *Non-Western Theories of International Relations*. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017.

¹³ О национально ориентированной теории международных отношений. Под ред. Л.Э. Слуцкого, А.Ю. Шутова. М.: Издательство московского университета, 2021. [O natsional'no oriyentirovannoy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy (On the Nationally Oriented Theory of International Relations). Ed. by L.E. Slutsky, A.Yu. Shutov. Moscow: Moscow University Press, 2021.]

Тихоокеанском регионе (АТР)¹⁴ и той его части, которая стала «стягиваться» в макрорегиональное образование, получившее название «Большая Восточная Азия»¹⁵. Поставлен вопрос о «Большой Евразии»¹⁶ «от Лиссабона до Владивостока» и далее в условиях трансформации Китая¹⁷ превращения его как минимум в фактор влияния на макрорегиональном уровне, имеющим уже несомненные мировые и даже глобальные последствия. Можно, по-видимому, согласиться с промежуточным выводом, что «Пекин в большей степени стоит перед выбором между сохранением приверженности существующим институтам и искушением использовать возросшие материальные возможности для попыток трансформировать систему мирорегулирования в своих интересах»¹⁸. Несмотря на повышение

градуса международной напряженности в последние годы, можно вполне обоснованно предположить, что все же не «холодная» война, или ее «прохладный» вариант¹⁹, а конкурентное сосуществование (*competitive coexistence*) должно стать в перспективе основной структурной характеристикой современной системы международных отношений в многомерном полипартиципатном мире²⁰. Роль Китая в этом процессе трудно переоценить. Специфика мирового тренда макрорегиональных трансформаций с возможными последствиями глобального характера в период следующих 10-15 лет будет связана в значительной степени с выходом Китая на глобальный уровень в зависимости от степени его вписанности в мировые процессы, в том числе с точки зрения прогнозирования желаний, перспектив и последствий вовлечения государств в орбиту совместных политико-экономических интересов и реакции мира на это. Соответственно, возможно рассматривать эти процессы как «китайский мегатренд».

В этой связи важным становится вопрос мирорегулирования, как и на каких основаниях Китай вписывается в мировую систему, какие принципы он может предложить

¹⁴ Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом / Отв. ред. Г.И. Чуфрин. М.: Наука, 2004. [Vostochnaya Aziya: mezhdunarodnyy regionalizm i globalizm (East Asia: between Regionalism and Globalism) / Ed. by G.I. Chufirin. Moscow: Nauka, 2004.]

¹⁵ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации. Под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010. [“Bol'shaya Vostochnaya Azija”: mirovaya politika i regional'nye transformacii (“The Greater East Asia”: World Politics and Regional Transformations). Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: MGIMO University, 2010.]

¹⁶ Дмитрий Тренин: Контурная карта российской геополитики: возможная стратегия Москвы в Большой Евразии (Dmitry Trenin. The Outline Map of Russian Geopolitics: Moscow's Possible Strategy in Greater Eurasia). Режим доступа: <http://svop.ru/main/28637/>

¹⁷ Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с. [Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy (The Development Model of Modern China: Estimates, Discussions, Forecasts). Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya, 2019. 736 p.]; Voskressenski, Alexei D.; Karpov, Mikhail; Kashin, Vasily. China's Infinite Transition and its Limits. Economic, Military and Political Dimensions. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Springer Global (Singapore): Palgrave MacMillan, 2019.

¹⁸ Истомин И. Институциональный ревизионизм в международной политике: продукт подъема, дитя упадка или что-то иное? До-

клад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (Istomin, I. Institutional Revisionism in International Politics: a Product of Upsurge, a Child of Decline, or Something Else?). Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/revizionizm-konservativizm-rossia/>

¹⁹ Худoley К. Россия и Запад: вторая «холодная» или первая «прохладная»? // Россия в глобальной политике, 2020, № 6. [Khudoley, K. Rossiya i Zapad: vtoraya «kholodnaya» ili pervaya «prokhladnaya»? (Russia and the West: the Second «Cold» or the First «Cool»?) // Rossiya v global'noy politike, 2020, No. 6.]

²⁰ Blackwill, Robert D.; Harris, Jennifer M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA & London: Belnap Press of Harvard University Press, 2016; Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав / Под редакцией проф. А.Д. Воскресенского [Науч. ред. Д.А. Кузнецов]. М.: Стратегические изыскания, 2021. [Logika Novoi Miroustroitel'noi Arkhitektoniki i Strategii (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of States). Moscow: Strategic Research, 2021.]

мировому сообществу, и как это повлияет на мировую архитектуру? Китайский лидер Си Цзиньпин говорит о «необходимости всех политических партий работать вместе, создавая международную сеть сотрудничества и обмена в различных формах и на множественных уровнях»²¹. Политическое и научно-аналитическое сообщества США предлагают объяснения, основанные на исторических аналогиях – авторитарный Китай при поддержке России, недовольный существующим либеральным международным порядком, бросает вызов международному статус-кво, на которое опирается лидерство США. Правомерна ли такая постановка вопроса, ведь она оспаривается в том числе и в самих США?²²

В международном аналитическом сообществе существуют также и другие объяснения, связанные с анализом трансформаций в системе международных отношений, которые способны скорректировать анализ²³. В 2007 г. практически одновременно были опубликованы два важнейших фундаментальных исследования, посвященные анализу энергетических измерений международных отношений и безопасности в Восточной

Азии. Они фактически открыли это направление исследований, определившее на достаточно длительную перспективу стратегическое измерение энергетической конкуренции как важной практической части международной проблематики. Оба исследования концентрировались на Азиатско-Тихоокеанском регионе, рассматриваемом в то время в качестве основного полигона для обеспечения дальнейшего роста мировой экономики. В одном исследовании концептуализировалось международное восприятие происходящих процессов: обосновывалось понятие «энергетического национализма», необходимость диверсификации энергетических ресурсов, актуализировалась опасность случайных и структурных рисков как неотъемлемой составной части увеличения значения энергетической проблематики для потенциально важного энергетического рынка АТР²⁴. В другом определялась необходимость анализа энергетических измерений международных отношений и безопасности в Восточной Азии как составной части нового направления анализа мировых процессов²⁵. Это фундаментальное исследование показывало важность энергетических аспектов международной проблематики в целом. Оно поднимало целый ряд других важнейших проблем: раскрывало взаимосвязь энергетических составляющих международных отношений и проблематики формирования регионального комплекса «Большая Восточная Азия»²⁶, вскрывало роль

²¹ Галенович Ю.М. Коммунистическая партия Китая после своего XIX съезда. Китай и остальное человечество / Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 61. [Galenovich, Yu.M. Kommunisticheskaya partiya Kitaya posle svojego XIX syezda. Kitay i ostal'noye chelovechestvo (The Chinese Communist Party after its 19th Congress. China and the Rest of Humanity) // Novaya epokha: Kitay posle XIX syezda KPK (New Era: China after the 19th CPC). Moscow: IDV RAN, 2018. P. 61.]

²² Goldstein, Lyle J. The Dark Side of America's 'Iron-Clad' Alliance with Japan. The Orange County Register. Published: April 24, 2021. Mode of access: <https://www.ocregister.com/2021/04/24/the-dark-side-of-americas-iron-clad-alliance-with-japan/>; American Committee for US -Russia Accord. ACURA Viewpoint: Parsing Putin's Red Lines: Guest Post by Lyle J. Goldstein. April 28, 2021. Mode of access: <https://usrussiaaccord.com/acura-viewpoint-parsing-putins-red-lines-guest-post-by-lyle-j-goldstein-of-the-naval-war-college/>

²³ Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge; Cambridge University Press, 2016.

²⁴ Energy Security in Asia. Ed. by Michael Wesley. London & New York: Routledge, 2007. 251 p.

²⁵ Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А.В. Торкунова; науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007. [Energeticheskie izmereniia mezhdunarodnykh otnoshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Azii (Energy Dimension of International Relations and Security in East Asia) / General ed. by A.V. Torkunov; compiling academic editor A.D. Voskressenski. Moscow: MGIMO University, 2007.]

²⁶ См. также более раннее монографическое исследование: Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия – мировая политика и энергетическая безопасность. М.: Ленанд, 2006, которое стало концептуальной основой проекта «Энергетические измерения международ-

регионально-географического фактора в глобализации на примере макрорегиона, особое значение которого отдельно обосновывалось. Также дополнительно осмысливался дальнейший подъем Китая и его последствия. Было сформулировано важное для России понятие «энергетической дипломатии» и сделан главный вывод – о вычленении в региональной проблематике Северо-Восточной и Восточной Азии глобальных аспектов. Отмечалась практическая составляющая этой политики – необходимость расширения концептуального видения нового миропорядка, российскому энергетическому сектору рекомендовалось диверсифицировать рынки и ориентироваться на китайский и азиатские энергетические рынки в дополнение к европейскому. На этой основе постулировалось возвращение России в «большую политику» как ядерно-углеродной державы, а сама Россия рассматривалась как способная на равных с США, ЕС и Китаем конструктивно участвовать в повестке решения важнейших вопросов современности²⁷.

Роль технологических инноваций в международных отношениях

После концептуализации глобальной, международной и региональной проблематики на этом этапе развития прошло более 10 лет. Очевидно, что положения тогдашнего

консенсуса международных политических элит и соответствующих им внешнеполитических установок стали меняться. Мир снова стоит на пороге изменений, связанных с технологическими инновациями и дальнейшими трансформациями глобального и регионального характера. Фактически речь идет о процессах, связанных теперь не с «великим расхождением», приведшим к разным траекториям развития Запада (Европы и США), Китая и России²⁸, а с противоположным процессом «схождения» в условиях поливариантности при одновременном сужении выбора успешности развития в условиях новых метатрендов: усложнения процессов на уровнях стадий производства и занятости, усиливающейся конкуренцией между процессами денационализации сравнительных преимуществ и политико-экономическим национализмом, изменения роли дистанцирования в процессах разного уровня в связи с введением в действие новых технологий виртуальной реальности, уменьшением коммуникационных затрат и изменением вследствие этого характера процессов производства²⁹. Это «схождение» связано с подъемом Востока и Незапада в целом, освоением ими базовых и продвинутых технологий и систем управления, обеспечивающих относительно устойчивое поступательное развитие обществ разных типов³⁰, увеличени-

ных отношений и безопасности в Восточной Азии».

²⁷ Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: энергетические аспекты международных отношений и безопасности / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А.В. Торкунова; науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 25-45. [Voskressenski, A.D. «Bol'shaya Vostochnaya Aziya»: energeticheskiye aspekty mezhdunarodnykh otnosheniy i bezopasnosti / Energeticheskiye izmereniya mezhdunarodnykh otnosheniy i bezopasnosti v Vostochnoy Azii («Greater East Asia»: Energy Aspects of International Relations and Security / Energy Dimensions of International Relations and Security in East Asia). Ed. by A.V. Torkunov; A.D. Voskressenski; MGIMO (U) MID Rossii. Moscow. MGIMO-Universitet, 2007. Pp. 25-45.]

²⁸ Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М.: Издательский дом ДЕЛО, 2017. [Pomerants, K. Velikoye raskhozhdeniye. Kitay, Yevropa i sozdaniye sovremennoy mirovoy ekonomiki (Great Discrepancy. China, Europe and the Creation of a Modern World Economy). Moscow: Izdatel'skiy dom DELO, 2017.]; Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge; Cambridge University Press, 2016.

²⁹ Baldwin, R. The Great Convergence. Information, Technology and The New Globalization. Cambridge: MA & London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016; Mahbubani, Kishori. The Great Convergence / Asia, The West and The Logic of One World. N.Y.: Public Affairs, 2013.

³⁰ Стоппер Майкл. Ключи от города. Как устроено развитие? М.: Strelka Press, 2018. [Storper, Maykl. Klyuchi ot goroda. Kak ustroyeno razvitiye? (Keys to the City. How Does Development Work?). Moscow: Strelka Press, 2018.]

ем роли Незапада в мировых процессах, необходимостью теоретического освоения в том числе и западного видения международной реальности и вариантов демократического правления³¹. Формы, последствия и временной интервал нового этапа трансформаций находятся в стадии становления в то время, как существенные характеристики уже частично обозначены.

Добыча углеводородов из нефтеносных сланцев позволила США превратить эту технологическую инновацию в плацдарм развития новой энергетической отрасли, функционирующей на основе специфических особенностей³². Внедрение этой инновации имело далеко идущие последствия, выходящие за технологические и экономические рамки³³, поскольку привело в конечном счете к расхождению интересов крупных американских энергетических корпораций и государства. Результатом этого расхождения стали проигрыш Х. Клинтон и избрание президентом Д. Трампа, что повлекло за собой переформатирование основных параметров внутренней и внешней политики США³⁴. Соответственно, вопрос, который связан сегодня с трансформацией старого и формированием нового мирового порядка заключается в том, какую форму и структуру этот порядок будет приобретать в условиях экономического и технологического «схождения» с одной стороны, геоэкономической «отвязки» США от рынков производства углеводородов и трансформации Китая

с другой, и как эти процессы повлияют на эволюцию мирового порядка и системы мирорегулирования.

Необходимо также отметить, что начальный этап сланцевой технологической революции, долгосрочные и широкомасштабные последствия которой тогда не были полностью ясны, проходил на фоне очередного этапа расширения дискуссии о последствиях подъема Китая. Во время своего визита в Китай президент США Б. Обама предложил китайскому руководству политический вариант так называемой «Большой двойки», микширующий нарождающиеся разногласия между двумя державами и нацеленный на выработку новой модели совместного глобального управления. Американское предложение не было принято тогда Китаем из-за опасности возможного повторения сценария распада СССР, поскольку основной причиной этого считалась политика Запада и США.

События эти происходили в преддверии и на фоне разворачивающегося, а потом и углубляющегося мирового финансового кризиса, из которого китайское государство выходило относительно безболезненно путем массированного инвестирования в социальные и инфраструктурные проекты. Ослабление доллара и нарастающая экономическая мощь Китая привели в конце концов к пересмотру политики Дэна Сяопина «не высываться». Возникла потребность внешнеполитической активизации, соответствующей новому экономическому статусу КНР. В ходе этой внешнеполитической активизации Китая возникла напряженность с государствами Юго-Восточной Азии по поводу ситуации в Южно-Китайском море, потом напряглась Европа, увидев близость своего средиземноморского подбрюшья не только России в Сирии, но и китайскую военную базу в Джибути, далее возникли проблемы у государств, которые попали в долгосрочную долговую зависимость в ходе реализации проектов «Пояса и пути», а потом на Западе заговорили даже о китайской «дипломатии волков-воинов» (*wolf-warriors diplomacy*).

Еще в конце эпохи правления Ху Цзиньтао возникли признаки «новой нормальности» — прихода эпохи замедле-

³¹ Buzan, Barry; Lawson, George. *The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. Pp. 17-23.

³² Zeihan, P. *The Absent Superpower. The Shale Revolution and the World Without America*. USA: Zeihan on Geopolitics. 2016.; Blackwill, Robert D.; Harris, Jennifer M. *War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge, MA & London: Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

³³ Harris, Jennifer M. *War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge, MA & London: Belknap Press of Harvard University Press, 2016. Pp. 214-219.

³⁴ Zeihan, P. *The Absent Superpower. The Shale Revolution and the World Without America*. USA: Zeihan on Geopolitics. 2016. P. 93.

ния экономического роста, когда старые политико-экономические модели, ядром развития которых был экономический рост, стали непригодны для дальнейшего использования. Это привело к политическим кризисам во многих странах, нарастанию популистской политической линии с обещаниями сиюминутного ускорения роста и апеллирования к необходимости централизации, введения прямой демократии³⁵, которые, как считалось, автоматически решат все проблемы смены модели развития³⁶. В Китае это вызвало политический кризис особого рода, а затем усиление централизации и реидеологизацию, направленную на консолидацию власти.

Возникновение новой ситуации слабоцентрированной глобальности³⁷ привело к ослаблению упорядочивания (*order*) старого типа, усилению неопределенности в условиях формирования в США нового тренда отхода от вовлеченности в мировые дела, перегруппировки сил и изменения стратегических направлений внешней политики. В этих новых условиях Китай стал успешно постулировать идею китайского лидерства на основе идеи «общности судьбы человечества», «большой семьи» народов, конфуцианского почитания старшинства, размеров своей экономики, наличия трансрегионального проекта Пояса и пути совместной выгоды и других, продвигая китайское видение эволюционирующего мирового порядка: без глобального лидерства, с неустойчивым глобальным порядком, отсутствием общих ценностей, наличием стратегического авторите-

та³⁸, но основанного при этом на «общности судьбы человечества», а также акцентируя внимание на китайской модели³⁹.

Таким образом приход президента Д. Трампа был не случайным поворотом в американской политике, а закономерностью, связанной с возможностью проведения «анти-политики», которая в свою очередь позволила пересмотреть ранее существовавший консенсус о необходимости активной международной вовлеченности США⁴⁰. Таким образом, и «новый изоляционизм» Д. Трампа представляется не просто очередным циклом американского внутриполитического развития, а определенным социально-политическим трендом, подкрепленным технологической инновацией, которая повлияла на внутри- и внешнеполитические процессы. Пандемия же становится своеобразным механизмом выработки нового консенсуса и возможной корректировки «геополитических кодов».

Роль географических факторов и демографического перехода

Дальнейший анализ на основе географических факторов и других тенденций, прежде всего долгосрочных демографических⁴¹, позволяет заключить, что человечество вступило в период демографического перехода, а мир в период серьезных рисков, связанных с демографическими дисбалансами, которые не были преодолены в ходе политики послед-

³⁵ Бло Иван. Прямая демократия: единственный шанс для человечества. М.: Книжный мир, 2015. [Blo, Ivan. Pryamaya demokratiya: yedinstvennyy shans dlya chelovechestva (Direct Democracy: The Only Chance for Humanity). Moscow: Knizhnyy mir, 2015.]

³⁶ Kis, Norbert. Anti-Politics, Populism and Political Psychology // Comparative Politics Russia, 2018, No. 2, pp. 83-92.

³⁷ Существует также и термин «децентрированный глобализм» (*decentered globalism*) См.: Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge; Cambridge University Press, 2016. P. 274.

³⁸ Yan Xuetong. Leadership and the Rise of the Great Powers. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2019. Pp. 197-206.

³⁹ Han Qingxiang, Huang Xianghuai et al. What Can China's Road Contribute to the World. Beijing: Zhongguo renmin chubanshe. 2017. Pp. 1-4.

⁴⁰ На примере Италии, рассмотрено в статье: Varricchio, Giovanbattista. The Italian Geopolitical Code // Comparative Politics Russia, 2018, No. 2, pp. 133-139.

⁴¹ См., к примеру: Капица С.П. Глобальная демографическая революция // Международная жизнь. 2005. № 11. С. 91-105. [Kapitsa, S.P. Global'naya demograficheskaya revolyutsiya (Global Demographic Revolution) // Mezhdunarodnaya zhizn', 2005, No. 11, pp. 91-105.]; Laurent, Clint. Tomorrow's World. A Look at the Demographic and Socio-Economic Structure of the World in 2032. Singapore: Wiley, 2013.

них лет массовой миграции и мультикультурализма⁴². Средний европеец стареет, зона демографических рисков к 2030 г. может охватить практически всю Европу, в то время как к 2040 г. средний по возрасту американец будет моложе среднего по возрасту бразильца, а к 2050 г. и среднего мексиканца⁴³. Скорость старения китайского населения и стоимость рабочей силы в Китае увеличиваются⁴⁴. Одновременно, демографические прогнозы показывают, что распределение мирового населения по регионам останется неравномерным с преобладающей долей азиатского и африканского демографического компонента вплоть до 2050 г.⁴⁵ Следовательно, мир вступил в полосу рисков перехода от плюралистической однополярности к трансформирующейся слабоцентрированной глобальности в условиях демографического перехода. Этот процесс сопровождается усилением полицентризма, поливариантностью, перегруппировкой сил. Успех развития союзников и соперников США продолжает зависеть от существования Бреттон-Вудской системы, созданной США, необходимость которой относительно уменьшилась для самих США. Политика Д. Трампа была направлена на переформатирование вовлеченности США в мировую политику в привязке к конкретным

параметрам глобального и регионального измерения. Эти соображения определили изменение политики США в отношении своих союзников и возможных соперников, а также произошедшие региональные изменения, подобные Брекситу. Опасность «Большой войны» в условиях реальной перспективы полного и всеобщего ядерного армагеддона, энергетическая и геоэкономическая самодостаточность США привели к тому, что мировой порядок децентрируется. Роль в его поддержании других стран, и прежде всего Китая, де-факто увеличивается, как и их затраты. На фоне латентных изменений в Западном полушарии, в Восточном полушарии наблюдаются конфликты и региональные трансформации, усиливающаяся роль Китая и одновременно опасения по поводу авторитарных форм развития этих процессов, прежде всего из-за усиления влияния Китая. Региональные трансформации ближайшего десятилетия определяют конфигурацию макрорегиональных и региональных порядков в мировой системе, которая может быть разделена на зоны конфликтности изменяющихся иерархий, согласований и пересмотров правил функционирования, перегруппировки сил и последующего сопряжения посредством функционального трансрегионализма и взаимосвязанности в изменяющейся глобальной равновесности.

Таким образом, в то время, как Китай принял решение интегрироваться в существующую мировую систему, США перестраивают систему мирорегулирования, отказываясь от правил периода «холодной» войны, созданных для вовлечения своих союзников в Бреттон-Вудскую систему. Поддерживать эту систему в новых условиях уменьшения опасности «Большой войны» должны уже они сами, в то время как США ограничиваются избирательной формой отношений, решая свои внутривнутриполитические и внутриэкономические проблемы⁴⁶. Это открывает значительные перспективы для макрорегиональных трансформаций и в том

⁴² Демографическая статистика и таблицы: Zeuhan, P. The Absent Superpower. The Shale Revolution and the World Without America. USA: Zeihan on Geopolitics. 2016. Pp. 111, 114.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Сунь Цзюаньцзюань, Ду Пэн. Доклад о старении населения и профессиональном развитии пожилых людей в Китае. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2015. [Sun' Tszyuan'tszyuan', Du Pen. Doklad o starenii naseleniya i professional'nom razvitiit pozhilykh lyudey v Kitaye (Report on Population Aging and Occupational Development of Older Persons in China). Moscow: Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2015.] Подробнее об общемировых тенденциях см. также: Laurent, Clint. Tomorrow's World. A Look at the Demographic and Socio-Economic Structure of the World in 2032. Singapore: Wiley, 2013. Pp. 181-195.

⁴⁵ Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 228.

⁴⁶ Kotkin, Joel. The Next Hundred Million. America in 2050. How the Addition of One Hundred Million Americans by Midcentury Will Transform the Way We Live, Work, and Prosper. N.Y.: Penguin Books, 2010.

числе для продвижения европейского мультелатерализма⁴⁷.

Китайский опыт и роль региональных трансформаций потенциально глобального характера

Международная дискуссия вокруг Китая затронула практически всех. Китайская экономическая система стала основываться на усиливающейся роли экономических факторов⁴⁸. Постепенное системное открытие стало происходить сначала на Тайване, особенно быстро с осени 1987 г. после отмены чрезвычайного положения. В КНР стали происходить изменения, начиная с 1982 г., когда была принята новая конституция, восстановившая порушенное в годы «культурной революции». С 1988 г. было внесено много поправок в Конституцию КНР, которые отражали происходящие важные изменения: легализацию частных хозяйств путем введения аренды земли, отмену плановой системы, де-факто опору на частный сектор как на важнейшую составляющую экономики, управление страной в соответствии с законом. Начиная с 2004 г., вводятся новые важные положения: КПК теперь представляет весь народ, в Конституции отмечены объективные потребности в развитии производительных сил, добавлено упоминание о едином фронте строителей социализма, в состав которого вошли в том числе и предпринимательские слои, сформулирована Статья 33 Конституции, о том, что китайское государство должно защищать права

человека⁴⁹. Хотя предпосылки для политического плюрализма пока не сформированы, плюрализм развивается в форме разных, в том числе, соперничающих, концепций в культуре, науке, литературе, искусстве и т.д.

Далее на первое место вышла административная реформа, предполагающая формирование государства в его современной форме⁵⁰. Была создана регулярная государственная служба, введена в действие концепция особых административных районов, которые законодательным образом закрепляли разные системы управления, в нормативную базу Гонконга стали вноситься изменения, направленные на ускорение все же постепенного «сопряжения» с материковым Китаем, поскольку законодательная система Гонконга основана на прецедентном праве. При Ху Цзиньтао началось развитие низовой демократии⁵¹, постулирована особая экономическая модель, постепенные политические трансформации, создание многоукладной экономики, опора на научное развитие, переход к косвенным методам управления для гармонизации роли Китая в гармоничном мире⁵².

Однако далее Китай столкнулся с проблемой большого экономического расслоения населения, по мнению некоторых исследователей в ходе этих трансформаций также усилилась роль внутрисистемных полити-

⁴⁷ Entre Chine and Amérique. Quel Role pour les Européens? Preface de Jean-Pierre Raffarin. Paris: Ginkgo Editeur, 2017.

⁴⁸ Cheng Li. Chinese Politics in the Xi Jinping Era. Reassessing Collective Leadership. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2016. 494 p.; White, Hugh. The China Choice. Why We Should Share Power. Oxford: Oxford University Press, 2012; Holstag, Jonathan. China's Coming War with Asia. Cambridge, UK & Malden, MA: Polity, 2015; Shambaugh, David. China's Future. Cambridge, UK & Malden, MA: Polity, 2016; The China Reader. Rising Power. Ed. by David Shambaugh. Oxford: Oxford University Press, 2016.; Navarro, Peter. Crouching the Tiger. What China's Militarism Means for the World. N.Y.: Prometheus Books, 2015.

⁴⁹ Жозе Стелле. Конституционная реформа в Китае: вклад в дискуссию. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. [Zhoke Stelle. Konstitutsionnaya reforma v Kitaye: vklad v diskussiyu (Constitutional Reform in China: Contribution to the Debate). Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2016.]

⁵⁰ При написании статьи использованы тезисы доклада автора на круглом столе «Китайский транзит: экономическое, политическое и военное измерение», организованный совместно Центром комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России и научно-образовательной секцией исследований Китая Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ 2 апреля 2021 г.

⁵¹ Fang Ning. China's Experience on Democracy. 民主的中国经验. Beijing: Zhongguo Shehui Kexuechubanshe, 2014.

⁵² Yan Jirong. China's Governance. Road of Rejuvenation of the Eastern Power. Beijing: China Renmin University Press, 2017.

ческих группировок со своими лидерами⁵³. Появились существенные региональные экономические и демографические диспропорции, возникли дискуссии о том, как придать дополнительный стимул развитию экономики, призывы к большему открытию Китая, расширению свобод. Мир по многим причинам перестал восприниматься как гармоничный, а позже стало явным нежелание американской политической элиты способствовать политически и экономически укреплению и продвижению существующей модели китайского развития.

В ответ на эти вызовы Си Цзиньпин при поддержке КПК сконцентрировал стратегическое руководство страной в своих руках, обновил Политбюро, отменил сменяемость председателя КНР, оперативное экономическое руководство возложил на государственный аппарат, усилил политическое руководство партии на основе личного руководства и совершенствования управления⁵⁴. Стали проводиться дальнейшие реформы, из которых наиболее важными стали изменения в управлении вооруженными силами, совершенствование системы подчиненности. Появились де-факто экспедиционные силы, новации институционального порядка, позволяющие председателю КНР быть над существующей системой военного управления⁵⁵. В конфигурации власти укреплено руководящее положение КПК. Подчеркивается, что народ – хозяин страны, что в стране осуществляется верховенство закона, модернизируются вооруженные силы, идет реформирование партийных и государственных механизмов. С учетом всех обстоятельств была озвучена официальная версия объяснения произведенных изменений. Поскольку у Китая сохраняются внутренние⁵⁶

и внешние вызовы, усилился акцент на совершенствовании управления. Однако успех предпринятых мер дал разные результаты. Скопировать «китайскую модель» другим странам практически невозможно из-за специфичности условий ее функционирования. Соответственно была произведена подготовка к разным вариантам развития событий⁵⁷, окончательный выбор не предопределен.

В настоящее время можно констатировать возрастание значения нового мирового тренда – макрорегиональных трансформаций потенциально глобального характера. Подход к такой постановке вопроса уже намечен в разной форме: дальнейшая интеграция НАФТА под эгидой США, многоформатная многоскоростная интеграция в ЕС, трансрегиональные проекты по типу Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, Транстихоокеанское партнерство, торгово-инвестиционное партнерство ЕС-Китай, Индо-Пасифика, Большая Восточная Азия, Большая Евразия, Всеобъемлющее региональное экономическое пространство, китайский проект «Пояса и пути», проекты «Северного морского пути» и экономического пространства арктических государств и др.⁵⁸ Все это примеры потенци-

вы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. № 3. С. 131-145. [Vinogradov, Andrei V. Vnutripoliticheskie vyzovy Kitaiu v nachale 21 veka. (Political Challenges for China at the Beginning of the 21st Century) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 3, pp. 131-145.]

⁵⁷ Voskressenski, Alexei D.; Karpov, Mikhail; Kashin, Vasily. China's Infinite Transition and its Limits: Economic, Military, and Political Dimensions. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Springer Global (Singapore): PalgraveMacmillan, 2020.; Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge; Cambridge University Press, 2016. Pp. 283-284.

⁵⁸ См., к примеру: Глобальные геопроекты и Россия / под общ. ред. Я.А. Пляйса. М.: Международные отношения. 2019. [Global'nyye geoproyekty i Rossiya (Global Geoprojects and Russia) / Ed. by Ya.A. Plyays. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2019.] См. также: Blackwill, Robert D.; Harris, Jennifer M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA & London: Belknap Press of

⁵³ Вавилов Н.Н. Китайская власть. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. [Vavilov N.N. Kitayskaya vlast' (Chinese Government). Moscow: Tovarichestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2021.]

⁵⁴ 习近平 Xi Jinping. 谈治国理政 (On Governance). 北京: 外文出版社, 2014.

⁵⁵ Voskressenski, Alexei D.; Karpov, Mikhail; Kashin, Vasily. China's Infinite Transition and its Limits: Economic, Military, and Political Dimensions. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Springer Global (Singapore): PalgraveMacmillan, 2020.

⁵⁶ Виноградов А.В. Внутриполитические вызо-

ально существующих или осуществляемых макрорегиональных трансформаций, которые усиливают геоэкономическую взаимосвязанность и в силу этого потенциально, но в разной степени, имеют макрорегиональные или даже глобальные последствия. Китайские трансформации вне зависимости от направлений и характера развития Китая могут быть квалифицированы как новый фактор потенциально глобального характера, при понимании, что случайности и «черные лебеди» могут всегда подстергаться на длительном временном отрезке.

Заключение

Китайский опыт может сыграть большое значение для всего мира в том числе и с точки зрения архитектоники глобальных изменений посредством макрорегиональных трансформаций потенциально глобального характера. У Китая появляется и новое мировое предназначение: не устанавливать свою гегемонию, что уже было неоднократно заявлено китайскими руководителями, и не разделять глобальную гегемонию с США, а в партнерстве с другими странами способствовать установлению открытого мирового порядка на принципах, которые бы препятствовали установлению глобальной гегемонии и униполярности всякого рода. Логика мировой архитектоники при таком мировом порядке предполагает укрепление взаимосвязанности с опорой на мультелатерализм и функциональный трансрегионализм. Однако пока остается открытым вопрос насколько и в какой степени в условиях слабоцентрированной глобальности, без изменения существующих геополитических кодов и концептуального расширения видения мирового порядка, можно обеспечить существование и развитие по благоприятным правилам для большинства человечества, а не для отдельных макрорегионов мира, поскольку одних норм международного права, цифровизации и искусственного интеллекта для этого явно недостаточно. Поскольку у Китая сохраняются внешние и внутренние вызовы, дальнейшее благополучное и успешное развитие будет определяться в зависимости от его

успехов, степени его вписанности в мировые и глобальные процессы, в том числе с точки зрения желаний, возможностей, перспектив, последствий вовлечения других государств в орбиту совместных политико-экономических интересов, гуманистической сущности этих процессов, а также реакции на это всего мира.

Литература:

- «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации. Под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2010.
- Бло Иван. Прямая демократия: единственный шанс для человечества. М.: Книжный мир, 2015.
- Вавилов Н.Н. Китайская власть. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021.
- Виноградов А.В. Внутривосточные вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. № 3. С. 131-145.
- Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: энергетические аспекты международных отношений и безопасности / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А.В. Торкунова; науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 25-45.
- Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом / Отв. ред. Г.И. Чуфрин. М.: Наука, 2004.
- Галенович Ю.М. Коммунистическая партия Китая после своего XIX съезда. Китай и остальное человечество / Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. М.: ИДВ РАН, 2018.
- Глобальные геопроекты и Россия / под общ. ред. Я.А. Пляйса. М.: Международные отношения. 2019.
- Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021.
- Дестерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65. № 4. С. 114-123.
- Жозе Стелле. Конституционная реформа в Китае: вклад в дискуссию. М.: Издательство «Весь Мир», 2016.
- Катица С.П. Глобальная демографическая революция // Международная жизнь. 2005. № 11. С. 91-105.
- Китай в мировой политике. Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; вступ. ст. А.В. Торкунова; МГИМО (У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2001.
- Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под редакцией проф. А.Д. Воскресенского [Науч. ред. Д.А. Кузнецов]. М.: Стратегические изыскания, 2021.
- Лошкарев И.Д. Международно-политическая мысль: от истоков к современности / Под ред. Т.А. Алексеевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021.
- Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.
- Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессо-

Harvard University Press, 2016. Pp. 214-219.

ром МГИМО МИД России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 2.

Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.

О национально ориентированной теории международных отношений. Под ред. Л.Э. Слуцкого, А.Ю. Шутова. М: Издательство московского университета, 2021.

Ориентализм vs ориенталистика. Отв. ред. В.О. Бобровников, С. Дж. Мири. М.: Сафра, 2016.

Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М.: Издательский дом ДЕЛО, 2017.

Сторнер Майкл. Ключи от города. Как устроено развитие? М.: Strelka Press, 2018.

Сунь Цзюаньцзюань, Ду Пэн. Доклад о старении населения и профессиональном развитии пожилых людей в Китае. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2015.

Фитун Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26-40.

Худoley К. Россия и Запад: вторая «холодная» или первая «прохладная»? // Россия в глобальной политике, 2020, № 6.

Шаклеина Т.А., Байков А.А. (ред). Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Москва, Аспект Пресс, 2013. 448 с.

Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / общ. ред., рук. и предисл. А.В. Торкунова; науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007.

Baldwin, R. The Great Convergence. Information, Technology and The New Globalization. Cambridge: MA & London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

Blackwill, Robert D.; Harris, Jennifer M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA & London: Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge; Cambridge University Press, 2016.

Cheng Li. Chinese Politics in the Xi Jinping Era. Reassessing Collective Leadership. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2016. 494 p.

Cooker, Christopher. The Rise of the Civilizational State. Cambridge, UK and Medford, MA: Polity, 2019.

Energy Security in Asia. Ed. by Michael Wesley. London & New York: Routledge, 2007. 251 p.

Entre Chine and Amérique. Quel Role pour les Européens? Preface de Jean-Pierre Raffarin. Paris: Ginkgo Editeur, 2017.

Fang Ning. China's Experience on Democracy. 民主的中国经验. Beijing: Zhongguo Shehui Kexuechubanshe, 2014.

Han Qingxiang, Huang Xianghuai et al. What Can China's Road Contribute to the World. Beijing: Zhongguo renmin chubanshe. 2017.

Harris, Jennifer M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA & London: Belknap Press of Harvard University Press, 2016. Pp. 214-219.

Holstag, Jonathan. China's Coming War with Asia. Cambridge, UK & Malden, MA: Polity, 2015

Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Singapore: World Scientific Publishers, 2017.

Kis, Norbert. Anti-Politics, Populism and Political Psychology // Comparative Politics Russia, 2018, No. 2, pp. 83-92.

Kotkin, Joel. The Next Hundred Million. America in 2050. How the Addition of One Hundred Million Americans by Midcentury Will Transform the Way We Live, Work, and Prosper. N.Y.: Penguin Books, 2010.

Laurent, Clint. Tomorrow's World. A Look at the Demographic and Socio-Economic Structure of the World in 2032. Singapore: Wiley, 2013.

Mahbubani, Kishori. The Great Convergence / Asia, The West and The Logic of One World. N.Y.: Public Affairs, 2013.

Navarro, Peter. Crouching the Tiger. What China's Militarism Means for the World. N.Y.: Prometheus Books, 2015.

Neack, Laura (ed.). The New Foreign Policy. Complex Interactions, Competing Interests. 3d edition. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK: Rowman & Littlefield / New Millennium Books in International Studies, 2014.

Russia and its Eastern Edge. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, 2007. Pp. 3-46.

Russia-China-USA: Redefining the Triangle. Ed. by Alexei D. Voskressenski. New York: Nova Science Publishers, 1996. См. также: Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and Russo-Chinese Relations in the New Global Politics of Eastern Asia // *Eager Eyes fixed on Eurasia*. Vol. 1-2. Vol. 2.; Russia and its Eastern Edge. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, 2007. Pp. 3-46.

Shambaugh, David. China's Future. Cambridge, UK & Malden, MA: Polity, 2016.

The China Reader. Rising Power. Ed. by David Shambaugh. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Varricchio, Giovanbattista. The Italian Geopolitical Code // Comparative Politics Russia, 2018, No. 2, pp. 133-139.

Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. 270 p.

Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and its Meaning for the Structure of Global Leadership in the 21st century. A Russian Perspective / A.D. Voskressenski // Readings in European Security. Center for European Security Studies, Brussels – International Institute of Security Studies, London, 2005. Pp. 107-121.

Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and Russo-Chinese Relations in the New Global Politics of Eastern Asia // *Eager Eyes fixed on Eurasia*. Vol. 1-2. Vol. 2.

Voskressenski, Alexei D.; Karpov, Mikhail; Kashin, Vasily. China's Infinite Transition and its Limits: Economic, Military, and Political Dimensions. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Springer Global (Singapore): Palgrave Macmillan, 2020.

Vüllers, Johannes. Geographical Patterns of Analysis in IR Research: Representative Cross-regional Comparison as a Way Forward // *GIGA Working Papers*, 2014, No. 256.

White, Hugh. The China Choice. Why We Should Share Power. Oxford: Oxford University Press, 2012

Yan Jirong. China's Governance. Road of Rejuvenation of the Eastern Power. Beijing: China Renmin University Press, 2017.

Yan Xuetong. Leadership and the Rise of the Great Powers. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2019. Pp. 197-206.

Zeihan, P. The Absent Superpower. The Shale Revolution and the World Without America. USA: Zeihan on Geopolitics. 2016.

习近平 Xi Jinping. 谈治国理政 (On Governance). 北京: 外文出版社, 2014.

References:

Blackwill, Robert D.; Harris, Jennifer M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA & London: Belnap Press of Harvard University Press, 2016.

Blo, Ivan. Pryamaya demokratiya: yedinstvenny shans dlya chelovechestva (Direct Democracy: The Only Chance for Humanity). Moscow: Knizhny mir, 2015.

Bol'shaja Vostochnaja Azija: mirovaya politika i regional'nye transformacii ("The Greater East Asia": World Politics and Regional Transformations). Ed by. A.D. Voskressenski. Moscow: MGIMO University, 2010.

Buzan, Barry; Lawson, George. The Global Transformation. History, Modernity and the Making of International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

Cheng Li. Chinese Politics in the Xi Jinping Era. Reassessing Collective Leadership. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2016. 494 p.

Cooker, Christopher. The Rise of the Civilizational State. Cambridge, UK and Medford, MA: Polity, 2019.

Degterev, Denis A. Nezapadnyye teorii razvitiya v epokhu global'nogo kapitalizma (Non-Western Theories of Development in the Global Capitalism Era) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, 2021, Vol. 65, No. 4, pp. 114-123.

Energeticheskie izmereniia mezhdunarodnykh otnoshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Azii (Energy Dimension of International Relations and Security in East Asia) / General ed. by A.V. Torkunov; compiling academic editor A.D. Voskressenski. Moscow: MGIMO University, 2007.] *Baldwin, R.* The Great Convergence. Information, Technology and The New Globalization. Cambridge: MA & London: The Belnap Press of Harvard University Press, 2016.

Energy Security in Asia. Ed. by Michael Wesley. London & New York: Routledge, 2007. 251 p.

Entre Chine and Amérique. Quel Role pour les Européens? Preface de Jean-Pierre Raffarin. Paris: Ginkgo Editeur, 2017.

Fang Ning. China's Experience on Democracy. 民主的中国经验. Beijing: Zhongguo Shehui Kexuechubanshe, 2014.

Fituni, L.L.; Abramova, I.O. Politicheskaya teoriya dekolonizatsii: imperativy sovremennogo prochleniya (Political Theory of Decolonization: Essentials of Modern Reading) // *Polis. Political Studies*, 2020, No. 6, pp. 26-40.

Galenovich, Yu.M. Kommunisticheskaya partiya Kitaya posle svoego XIX syezda. Kitay i ostal'noye chelovechestvo (The Chinese Communist Party after its 19th Congress. China and the Rest of Humanity) // Novaya epokha: Kitay posle XIX syezda KPK (New Era: China after the 19th CPC). Moscow: IDV RAN, 2018.

Global'nyye geoproekty i Rossiya (Global Geoprojects and Russia) / Ed. by Ya.A. Plyays. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2019.

Grachikov, Ye.N. Kitayskaya shkola mezhdunarodnykh otnosheniy: na puti k bol'shim teoriyam (The Chinese School of International Relations: Towards Big Theories). Moscow: Aspekt Press, 2021.

Han Qingxiang, Huang Xianghui et al. What Can China's Road Contribute to the World. Beijing: Zhongguo renmin chubanshe, 2017.

Harris, Jennifer M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA & London: Belnap Press of Harvard University Press, 2016. Pp. 214-219.

Holstag, Jonathan. China's Coming War with Asia. Cambridge, UK & Malden, MA: Polity, 2015

Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Singapore: World Scientific Publishers, 2017.

Kapitsa, S.P. Global'naya demograficheskaya revolyutsiya (Global Demographic Revolution) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2005, No. 11, pp. 91-105.

Khudoley, K. Rossiya i Zapad: vtoraya «kholodnaya» ili pervaya «prokhladnaya»? (Russia and the West: the Second "Cold" or the First "Cool"?) // *Rossiya v global'noy politike*, 2020, No. 6.

Kis, Norbert. Anti-Politics, Populism and Political Psychology // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 2, pp. 83-92.

Kitai v mirovoi politike (China in World Politics) / Ed. by A.V. Torkunov, A.Iu. Mel'vil', M.M. Narinskii; compiling editor A.D. Voskressenski. Moscow: ROSSPEN, 2001.

Kotkin, Joel. The Next Hundred Million. America in 2050. How the Addition of One Hundred Million Americans by Midcentury Will Transform the Way We Live, Work, and Prosper. N.Y.: Penguin Books, 2010.

Laurent, Clint. Tomorrow's World. A Look at the Demographic and Socio-Economic Structure of the World in 2032. Singapore: Wiley, 2013.

Logika Novoi Miroustroitel'noi Arkhitektoniki I Strategii (The Logic of the New World Architectonics and the Strategies of States). Moscow: Strategic Research, 2021.

Loshkarev, I.D. Mezhdunarodno-politicheskaya mysl': ot istokov k sovremennosti (International Political Thought: from Origins to Modernity) / Ed. by T.A. Alekseyeva. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021.

Mahbubani, Kishori. The Great Convergence / Asia, The West and The Logic of One World. N.Y.: Public Affairs, 2013.

Megatrendy mirovoy politiki i ikh razvitiye v XXI veke: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov (Megatrends of World Politics and Their Development in the XXI Century). Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019.

Mirovoye kompleksnoye regionovedeniye kak issledovatel'skiy podkhod i nauchnaya shkola. Interv'y u s Alekseyem Dmitriyevichem Voskresenskim, professorom MGIMO MID Rossii (World Regional Studies as a Research Approach and a Scientific School. Interview with Alexei Dmitriyevich Voskresenskiy, Professor at MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia) // *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2020, No. 2.

Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy (The Development Model of Modern China: Estimates, Discussions, Forecasts). Ed. by

A.D. Voskressenski. Moscow: Strategicheskkiye izyskaniya, 2019. 736 p.

Navarro, Peter. Crouching the Tiger. What China's Militarism Means for the World. N.Y.: Prometheus Books, 2015.

Neack, Laura (ed.). The New Foreign Policy. Complex Interactions, Competing Interests. 3d edition. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK: Rowman & Littlefield / New Millennium Books in International Studies, 2014.

O natsional'no oriyentirovannoy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy (On the Nationally Oriented Theory of International Relations). Ed. by L.E. Slutsky, A.Yu. Shutov. Moscow: Moscow University Press, 2021.

Orientalism versus Orientalistika (Orientalism versus Orientalistics). Ed. by V.O. Bobrovnikov, S. Dzh. Miri. Moscow: Sadra, 2016.

Pomerants, K. Velikoye raskhozheniye. Kitay, Yevropa i sozdaniye sovremennoy mirovoy ekonomiki (Great Discrepancy. China, Europe and the Creation of a Modern World Economy). Moscow: Izdatel'skiy dom DELO, 2017.

Russia and its Eastern Edge. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, 2007. Pp. 3-46.

Russia-China-USA: Redefining the Triangle. Ed. by Alexei D. Voskressenski. New York: Nova Science Publishers, 1996. См. также: Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and Russo-Chinese Relations in the New Global Politics of Eastern Asia // *Eager Eyes fixed on Eurasia*. Vol. 1-2. Vol. 2.; Russia and its Eastern Edge. Ed. by Iwashita Akihiro. Sapporo: Hokkaido University, Slavic Research Center, 2007. Pp. 3-46.

Shakleina, T.A.; Baikov, A.A. (eds.) Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyutsii mirovogo poriyadka v XXI veke. Uchebnik (Megatrends: Basic Trajectories of Evolution of the World Order in the XXI Century. Textbook). Moscow, Aspekt Press, 2013.

Shambaugh, David. China's Future. Cambridge, UK & Malden, MA: Polity, 2016.

Storper, Maykl. Klyuchi ot goroda. Kak ustroyeno razvitiye? (Keys to the City. How Does Development Work?). Moscow: Strelka Press, 2018.

Sun' Tszuyan'tszyuan', Du Pen. Doklad o starenii naseleniya i professional'nom razvitii pozhilykh lyudey v Kitaye (Report on Population Aging and Occupational Development of Older Persons in China). Moscow: Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2015.

The China Reader. Rising Power. Ed. by David Shambaugh. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Varricchio, Giovanbattista. The Italian Geopolitical Code // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 2, pp. 133-139.

Vavilov N.N. Kitayskaya vlast' (Chinese Government). Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2021.

Vinogradov, Andrei V. Vnutripoliticheskie vyzovy Kitaiu v nachale 21 veka. (Political Challenges for China at the Beginning of the 21st Century) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 3, pp. 131-145.

Voskressenski, A.D. «Bol'shaya Vostochnaya Aziya»: energeticheskiye aspekty mezhdunarodnykh otnosheniy i bezopasnosti / Energeticheskiye izmereniya mezhdunarodnykh otnosheniy i bezopasnosti v Vostochnoy Azii ("Greater East Asia": Energy Aspects of International Relations and Security / Energy Dimensions of International Relations and Security in East Asia). Ed. by A.V. Torkunov; A.D. Voskressenski; MGIMO (U) MID Rossii. Moscow. MGIMO-Universitet, 2007. Pp. 25-45.

Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. 270 p.

Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and its Meaning for the Structure of Global Leadership in the 21st century. A Russian Perspective / A.D. Voskressenski // Readings in European Security. Center for European Security Studies, Brussels – International Institute of Security Studies, London, 2005. Pp. 107-121.

Voskressenski, Alexei D. The Rise of China and Russo-Chinese Relations in the New Global Politics of Eastern Asia // *Eager Eyes fixed on Eurasia*. Vol. 1-2. Vol. 2.

Voskressenski, Alexei D.; Karpov, Mikhail; Kashin, Vasily. China's Infinite Transition and its Limits: Economic, Military, and Political Dimensions. Ed. by Alexei D. Voskressenski. Springer Global (Singapore): Palgrave Macmillan, 2020.

Vostochnaya Aziya: mezhdunarodnyy regionalizm i globalizm (East Asia: between Regionalism and Globalism) / Ed. by G.I. Chufurin. Moscow: Nauka, 2004.

Vüllers, Johannes. Geographical Patterns of Analysis in IR Research: Representative Cross-regional Comparison as a Way Forward // *GIGA Working Papers*, 2014, No. 256.

White, Hugh. The China Choice. Why We Should Share Power. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Yan Jirong. China's Governance. Road of Rejuvenation of the Eastern Power. Beijing: China Renmin University Press, 2017.

Yan Xuetong. Leadership and the Rise of the Great Powers. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2019. Pp. 197-206.

Zeuhun, P. The Absent Superpower. The Shale Revolution and the World Without America. USA: Zeihan on Geopolitics, 2016.

Zhoze Stelle. Konstitutsionnaya reforma v Kitaye: vklad v diskussiyu (Constitutional Reform in China: Contribution to the Debate). Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2016.

习近平 Xi Jinping. 谈治国理政 (On Governance). 北京: 外文出版社, 2014.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10024

THE NEW WORLD ARCHITECTONICS, MACROREGIONAL TRANSFORMATIONS OF POTENTIALLY GLOBAL CHARACTER AND THE SIGNIFICANCE OF CHINESE EXPERIENCE

Foreword to the Issue by the Editor-in-Chief

Alexei D. Voskressenski

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 20.05.2021 <i>Accepted:</i> 07.06.2021	Abstract: The world becomes polycentric, but the theoretical foundations of this state of affairs remain not fully explained yet. The necessity to create a national-oriented theory of international relations is proclaimed. The question of a possibility of «tightening» macroregions in the form of a «Greater Eastern Asia» and «Greater Eurasia» is raised as well as the transformations of China being at least an influencing factor at the macroregional level with consequences of potentially global significance. It is possible to hypothesize that specifics of a megatrend of regional transformations of potentially global character may be connected with a rise of China to a global level and risks and consequences of this process. Since China has internal and external challenges, further development will be dependent on the level of China's integration into world processes as well as wills, perspectives, and consequences of other states' involvement in the orbit of common political-economic interests, humanistic nature of these processes as well as reactions of the world to them.
About the author: Dr. of Political Science, PhD (The University of Manchester), PhD (Institute of Far Eastern Studies), Professor, Director of the Centre for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, Professor, Department of Asian and African Studies, School of International Relations, MGIMO University e-mail: sravnitpolit@mail.ru Key words: world architectonics; regional transformations; China; theory of international relations; international relations; comprehensive regional studies; world comprehensive regional studies	

Для цитирования: Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // *Сравнительная политика*. 2021. № 3. С. 5-20.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10024

For citation: Voskressenski, Alexei D. Novaya mirovaya arkhitektonika, macroregional'nye transformatsii potential'no global'nogo kharaktera i znachenie kitayskogo opyta (The New World Architectonics, Macroregional Transformations of Potentially Global Character and the Significance of Chinese Experience) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 3, pp. 5-20.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10024